

ОБЗОР ЖУРНАЛОВ «Трибуна» И «НАЙЛЕБН», ИЗДАВАВШИХСЯ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Е. Марундик
Хайфа, Израиль

Автор представил обзор журналов «Трибуна» и «Найлебн» – органов соответственно ОЗЕТа (Общества по землеустройству трудящихся евреев) и ИКОРа (американской общественной организации «Ассоциация еврейской колонизации в Советском Союзе»), регулярно представлявших информацию об истории создания и развития Еврейской автономной области. В материалах рассказывается о той большой поддержке, которую оказывали области отечественные и зарубежные еврейские организации.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, еврейское переселение, Биробиджан, Соцгородок.

REVIEW OF THE MAGAZINES «TRIBUNE» AND «NAYLEBN», PUBLISHED IN THE 1920–1930S

E. Marundik
Haifa, Israel

The author presented an overview of the magazines «Tribune» and «Naylebn» – the bodies of OZET (Society for Land Management of Working Jews) and IKOR (American public organization) Association of Jewish Colonization in the Soviet Union), which regularly provided information about the history of the creation and development of the Jewish Autonomous Region. The materials describe the great support provided to the region by domestic and foreign Jewish organizations.

Keywords: Jewish Autonomous Region, Jewish resettlement, Birobidzhan, Sotsgorodok.

Тема Биро-Биджана до сих пор таит в себе много загадок и, думаю, принесет еще немало открытий. Важными источниками информации для ее исследователей могут служить различные печатные издания: книги, газеты, журналы той поры, издававшихся в разных странах. Одни из самых значимых – журналы «Трибуна», издававшаяся ОЗЕТом и КомЗЕТом в 1928–1938 годах и «Найлебн» – орган издания «ИКОРа» (ассоциации еврейской колонизации в Советском Союзе). С 1925 г. по 1935 г. он назывался «Икор», затем, по апрель 1950 г. – «Найлебн» и в нем появились страницы на английском. Все то, о чем говорится в данном обзоре, относится к этим изданиям. Понятно, что публикации в прессе не являются документальными материалами, но они помогают воссоздать атмосферу ушедшего времени и дают очень много для понимания происходившего. Так как параллельно идет накопление документов из других источников можно легко проследить перемены, связанные с политикой правительства. Начала я, конечно, с того, что лежало на поверхности – сохранившихся номеров журнала «Трибуна».

Естественно, что пристальное внимание к Биро-Биджану в «Трибуне», начинается с 1928 г. с тех пор, когда КомЗЕТ обследовав ряд территорий, пришел к выводу, что *«Бирско-Биджанский район на Дальнем Востоке вполне подходит к выполнению программы по устройству 100 тысяч еврейских семей.* «Трибуне» поручено популяризировать Бирско-Биджанский район среди населения. С этих пор тема переселенческих колоний Крыма, Украины в журнале постепенно вытесняется Биро-Биджаном. Печатаются отчеты о подготовительной работе Комзета, восторженные отклики зарубежных сочувствующих организаций, дается описание природных условий района, письма работников ОЗЕТа, уже находящихся в Биро-Биджане, планы, сметы, распределение нарядов, отчеты о собраниях, торжественных проводах и встречах. И, конечно, обличаются противники проекта – сионисты и анти-советские элементы. Но наряду с этим, на фоне бодрых отчетов, уже в 1928 году возникла тема, которая годами не будет сходить со страниц – обратничество. Взаимные обвинения то затихая, то возобновляясь, останутся постоянными. При этом практически нет фамилий, судеб людей, только цифры – переселенцы это «контингент», рабочая сила.

Попутно выяснялись проблемы неподготовленного переселения: нет денег на переезд, нет жилья, дорог, не подготовлены земли, не хватает средств на их освоение. Поэтому в «Трибуне» постоянно стоит вопрос сбора денег. Но это все крохи, деньги может дать заграница, на нее и рассчитан проект. «Трибуна» уделяет значительное внимание помощи ИКОРа, проекту Кунца. На мой взгляд, постепенно агитация в журнале становится более понятной и конкретной. Появились консультации о льготах и условиях переезда. Очерки теперь знакомят с людьми, имеющими имена и судьбы, появляются фотографии переселенцев.

Район новый, неизведанный, поэтому на страницах журнала обсуждают исследования агрономов и зоотехников о развитии сельского хозяйства в Биро-Биджане, агротехника возделывания различных культур, продвигают идеи разведения птицы, кроликов, пчел. И проводится обширная агитационная кампания под лозунгом: «Свинью в еврейские колхозы!». Темпы развития и освоения региона, действительно, очень большие. Ведутся железнодорожные изыскания, геологоразведка, оценивается возможность индустриального строительства. В связи с укрупнением и слиянием хозяйств «Трибуна» впервые пишет о усиливающемся в Биро-Биджане антисемитизме. Эта тема будет подниматься и позже.

В начале 1931г. впервые появляется информация о том, что образованы группы для переселения из-за границы. «Заграничники» служат высшим символом ленинской национальной политики. На страницах журнала их письма *«полные бодрости, силы и веры в успех»*, ответы «клеветникам». Этот способ агитации, наряду со статьями об антисемитизме и безработице за границей, о провалах землеустройства в Палестине, становится очень популярным.

С этого же времени начинает прослеживаться усиление партруководства в ОЗЕТ работе, основными принципами работы становятся указания Сталина.

Постепенно все достижения области станут результатом правильной ленинско-сталинской национальной политики под руководством любимого вождя. А достижения есть. Создан первый горсовет Биробиджана, 18 февраля 1932 г. состоялся первый пленум. В 1934 года проходит Первый учредительный съезд Советов ЕАО. Внимание к области на государственном уровне вызывает волну публикаций о ней. На съезд приехали знатные гости со всей страны и привезли подарки. Эта практика вымогательства, сбор денег и подарков постепенно из добровольного действия превратились в обязанность. Общественность обязана выполнить свой долг.

Наряду с этим вниманием, отправкой в Биро-Биджан писателей, актеров, экскурсантов и рабочих бригад, вопрос о «возвратниках» и не выполнении плана становится все острее. Приходится признаться, что уезжают сотнями. По мнению руководства объективных причин для обратничества нет. *«Безвольные, слабосильные испугались трудностей освоения нового края и сбежали».* Возвращаясь к 1933 году скажу, что область еще не создана, а оргсовещание ОЗЕТ разоблачило *«классово-чуждую сущность националистических рассуждений о самодавяющем значении создания еврейской автономной единицы».* Это первые вестники перемены политики партии, которые закончатся разгромом ОЗЕТа и самой идеи еврейского Биро-Биджана. Все громче звучит тема классовой бдительности. Среди еврейских масс оказались двурушники, националисты, бундовцы и прочие агенты враждебных классов. Но это будет потом, а пока публикации 1934 года почти полностью посвящены ЕАО, образование которой акт большой политической важности, возможный только в Советском Союзе, под руководством Сталина. Стоит обратить внимание на выпуск «Трибуны» № 12 1934 года, в нем представлена вся хронология заселения и развития области начиная с 1928 года. Одновременно с публикациями во славу области и ее побед, ложка дегтя в адрес ОЗЕТа, допустившего серьезную политическую ошибку. Основное внимание он уделит подготовке Первого съезда советов области, а не Всесоюзному седьмому съезду советов, тем самым опять замахнулся на святое: национальные еврейские интересы поставил выше союзных.

А между тем, на пленуме ЦК ВКП(б) во время съезда было принято решение о пересмотре конституции. На страницах издания все больше призывов к большевистской бдительности (враг не дремлет!), особенно при отборе переселенцев в пограничную ЕАО, славословия в адрес вождя мирового пролетариата и цитирования его речей. После чистки служебного аппарата секретариата ЦИК СССР, засоренного чуждыми элементами прямой путь к подозрительности и чисткам на местах.

Рубрика «За рубежом» всегда была обязательной, в ней постепенно нарастает количество материала о фашизме в Европе и сионизме – самом реакционном движении еврейской буржуазии. После долгого перерыва опять возникла тема иностранных переселенцев. Но теперь заграничные организации призываются к нещадной борьбе против широкого эмигрантского настроения.

В 1936 году преобладают две существенные темы – несомненно, приезд в Биробиджан 9 февраля наркома путей сообщения Кагановича и стахановское движение. С моей точки зрения выпуски 1936 года наиболее интересные. В них много фотографий, очерков биробиджанских писателей и приезжающих зарубежных гостей.

В этом же году очередное постановление Президиума ЦИК Союза ССР наметило дальнейшие пути развития ЕАО, указав на допущенный вредителями перекос в пользу развития промышленности. Мне видится, что это сигнал к началу конца. Под заголовком: «Если враг не сдастся, его уничтожают» трудящиеся области негодуют и проклинают врагов. Следом гроза грянула над «двурушниками, троцкистами, чужаками» и прочими врагами Еврейской автономной области, среди которых Либерберг. А дальше, как ни в чем не бывало, рапорты об успехах области. 1937 год в «Трибуне» начинается также вполне спокойно: приветствие 1000-му номеру «Биробиджанер штерн», конференция по еврейскому языку в ЕАО, дары художников Америки. Но наряду с этим, отчеты о собраниях в коллективах ЕАО, осуждающих убийц и предателей, поиск врагов в ближайшем окружении. Все больше печатается материалов об армии и подготовке к войне, № 6 посвящен докладу популярному среди жителей области комдиву Рохи. Он проводит связь Либерберга с националистами и фашистами, но это не спасет его самого, пройдет немного времени и комдив, орденосец, герой гражданской войны Рохи будет расстрелян. И не он один. Это очень показательно. Осуждающих и клеймящих ожидает та же участь. Вот уже «Трибуна» клеймит преступника Хавкина, его окружение, а заодно и КомЗЕТ. Дело переселения передали НКВД. Были опубликованы новые грандиозные планы, 30 октября вышел предпраздничный номер журнала полный одобрения политики партии и рассказов о счастливой жизни евреев в ЕАО. Этот номер оказался последним. Почти все крупные деятели Общества землеустройства еврейских трудящихся были арестованы и осуждены, их не спасли публичные коллективные и индивидуальные покаяния. Постановление ЦК ВКП(б) о прекращении издания «Трибуны», было опубликовано в январе 1938 г. (хотя фактически это произошло в ноябре 1937 г.), а сам ОЗЕТ ликвидирован к середине 1938 года.

Журнал «Найлебн», несомненно, был очень лоялен к Советскому Союзу и планам строительства Биро-Биджана. К сожалению, самые ранние номера или отдельные статьи из них, которые попали мне в руки, датируются началом 1932 года, поэтому начнем с них. К этому времени уже началось организованное переселение в Биро-Биджан американских евреев, отбором кандидатур с одобрения Озета занимался ИКОР. На страницах журнала «Икор» списки переселенцев, состав их семей, фотографии и репортажи о переселенцах, постоянно освещается работа местных отделений ИКОРа, суммы собранных для Биро-Биджана денег и т.д. В 1932 году возник лозунг: «Поможем строительству Соцгородка!». Люди, деньги, оборудование, машины, электростанция и прочее собирались и отправлялись не просто в Биро-Биджан, а в соцгородок «Икор». Поэтому в каждом номере журнала в обязательной рубрике «Новости из Биро-Биджана» или ««Нам пишут

из Биро-Биджана» есть несколько заметок из Соцгородка. Там работают активисты ИКОРа Абрам Коваль и И. Гуревич. Письма от них, особенно последнего, который быстро продвинулся по служебной лестнице есть буквально в каждом номере журнала. Из них можно последовательно узнать все новости не только Соцгородка, но и региона в целом.

Еще один постоянно печатаемый автор тоже первостроитель Соцгородка Моисей Гольдштейн, прибывший в 1931 году с первой группой переселенцев. Его очерки очень пафосные, но это тоже вехи истории строительства области. Обязательны в издании перепечатки важных официальных статей из «Трибуны», газеты «Правда». Более интересны очерки биробиджанских и зарубежных писателей и журналистов, впечатления гостей области, которые приезжали довольно часто. Например, в 1936 году к Ковалю в колхоз «Икор» приезжают его родственники Гурштель. Публикуются письма Гурштеля об увиденном в Советском Союзе и колхозе «Икор». Забегая вперед, скажу, что в 1939 году страны и организации, ранее благосклонно относившиеся к идее Биро-Биджана и Советскому Союзу в целом, стали все чаще критиковать и обвинять его. ИКОР – одна из немногих организаций, пытавшихся объяснить и оправдать политику Советского Союза. Пример этому «Открытое письмо некоторым клеветникам на Советский Союз» этого самого Гурштеля. Автор обвиняет критикующих в том, что они нападают *«на лучшего друга еврейского народа – Советский Союз»* и пытается доказывать, что Биро-Биджан продолжает развиваться и евреи в нем *«свободны благодаря заботе советского правительства»*.

Несмотря на то, что планы профессора Кунца не были реализованы, он сам и возглавляемый им ИКОР не оставили Биро-Биджанский проект без помощи. Биро-Биджан мог спасти европейских евреев от антисемитизма и фашизма. В феврале 1935 года было решено сформировать «Народную делегацию», которая должна убедиться в успехах ЕАО и содействовать скорейшему переселению туда европейских евреев. Кроме того, предполагалось доставить в новый государственный музей Еврейской автономной области «Народную книгу» приветствий от американских евреев. «Найлебн» регулярно информировал о ходе кампании, и собранных средствах (планировалось мобилизовать около 50 000 долларов США на нужды ЕАО). Но разрешение на приезд делегации, а тем более, на переселение евреев задерживалось. Чтобы лично разобраться с тем, что происходит, в 1935–1937 годах Советский Союз посетили видные функционеры Американского комитета содействия переселению евреев из-за границы и ИКОРа. Советские чиновники заверили, что прием иммигрантов начнется в 1938 году. Участие в этом блефе принял советский посол Трояновский, в честь 10-летия переселения ему была вручена «Народная книга» с десятками тысяч подписей. С тех пор ее следы исчезли. Параллельно с этим продвигался еще один проект, которому «Найлебн» уделил много внимания. В Москву была отправлена большая коллекция художественных работ известных американских художников. В ней 85 картин маслом, 150 акварелей и рисунков и 16 скульптур. До конечной точки своего назначения – первого еврейского музея в Биробиджане она не добралась,

как впрочем, многие другие дары, собранные евреями всего мира, например – коллекция периодических изданий и книг современных авторов, работ еврейских философов и мыслителей прошлых веков на идише и английском, собранная созданным ИКОРОм «Институтом Биро-Биджана».

Напрашивается вывод, что советское правительство было заинтересовано в материальной помощи из-за границы, но вовсе не имело намерения взять на себя решение еврейских проблем, тем самым подтверждая слова, сказанные в 1928 году В. Гроссманом, одним из противников проекта Биро-Биджан: *«Создается впечатление, что вся история носит характер «спекулятивного геешефта».*

Но, тем не менее, «Найлебн» продолжал публиковать бодрые материалы о достижениях Биро-Биджана. Привлекает внимание рубрика «Десять портретов американских евреев в Биро-Биджане», с очерками о переселенцах из Америки. Совсем в духе Советского Союза под заголовком «Жить стало лучше, жить стало веселее» в 1939 году страница, посвященная достижениям и благополучной жизни колхоза «Икор».

Как я уже сказала, далеко не все номера «Найлебн» удалось увидеть. Поэтому, с 1939 года я перепрыгиваю к выпускам 1944 года. Понятно, что произошло много событий, мир изменился. Рубрика «Новости из Биробиджана» заменилась на «Еврейские новости со всего мира», уже иное отношение к сионизму. Так как новости из ЕАО давно не поступают, в каждом выпуске печатаются произведения биробиджанских писателей. В конце 1945 года на короткое время вновь появляются новости из ЕАО и попытки рассказать о развитии области, приезде новых поселенцев. Но рубрика вскоре бесследно исчезает. К концу войны мир, наконец, стал осознавать масштабы катастрофы. Возникла новая идея – чудом уцелевших еврейских детей нужно отправить в ЕАО, в окружение теплых душ соплеменников, чтобы ничего больше не напоминало о войне. С огромным единодушием светские и религиозные, левые и правые, богатые и бедные, забыв все распри, собирали деньги на еврейские детские дома в Биробиджане. Я полагаю, что эта тема еще ждет своего исследователя. Сколько было средств собрано и передано Советскому Союзу на эти цели и куда они исчезли, предстоит узнать.

Все время я искала ответ на вопрос. Была ли работа ИКОРа в последние годы, когда отношение правительства к области перестало даже скрываться, когда в СССР уже всюду процветал государственный антисемитизм, искренним заблуждением и следствием отсутствия информации или стремлением продолжать обманывать евреев Америки, оправдывая перед ними и Советский Союз и собственные ошибки. Однозначного ответа на этот вопрос я не нашла.